

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-18

**ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ
МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ:
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

Линар Ринатович Хабибуллин,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
Linar-7771@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассмотрены вопросы, связанные с противодействием деструктивному феномену массовых беспорядков.

Материалы и методы: использованы диалектический метод познания, анализ, синтез, индукция, дедукция, кейс-метод, контент-анализ, формально-логический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования: рассмотрены и раскрыты особенности специфики общественной опасности, а также иных концептуальных аспектов и особенностей криминализации массовых беспорядков через призмы конкретных криминальных протестных движений, отечественной уголовной политики, а также законодательных позиций государств ближнего и дальнего зарубежья.

Обсуждение и заключение: сформировано авторское определение исследуемого деструктивного феномена, отражающее необходимые уголовно-правовые признаки и характерные черты, учитываемые в правоприменительной деятельности. Предложены направления организационного и законодательного характера по совершенствованию правоохранительной деятельности, связанной с противодействием массовым беспорядкам.

Ключевые слова: массовые беспорядки; общественный порядок; безопасность; преступность; противодействие; уголовная ответственность; законодательство

© Хабибуллин Л.Р., 2024

Для цитирования: Хабибуллин Л.Р. Об общественной опасности массовых беспорядков: интернациональный аспект проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 4 (58). С. 147 – 155. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-18

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-18

**PUBLIC DANGER OF MASS RIOTS:
THE INTERNATIONAL ASPECT OF THE PROBLEM**

Linar Rinatovich Habibullin,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
Linar-7771@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is on the issue related to counteraction to destructive phenomenon of riots.

Materials and Methods: the author used dialectical method of cognition, analysis, synthesis, induction, deduction, case method, logical, comparative legal method.

Results: the author considered and showed features of public danger, as well as other conceptual aspects and features of criminalization of riots through the prism of certain criminal protests, Russian criminal law, legislative positions of far and near countries.

Discussion and Conclusions: the author presented their own definition of the destructed phenomenon reflecting necessary criminal features taken into account in law enforcement activities related to crowd control.

Keywords: mass riots; public order; security; crime; counteraction; criminal liability; legislation

© Habibullin L.R., 2024

For citation: Habibullin L.R. Public Danger of Mass Riots: the International Aspect of the Problem. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(4):147-155. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-58-18

Беспорядки – это язык невыслушанных.

Мартин Лютер Кинг

Введение

Массовые беспорядки как форма коллективного выражения протеста, несмотря на стремительную цифровизацию общественных отношений, остаются одной из наиболее актуальных и сложных социальных проблем, затрагивающих как отдельные государства, так и международное сообщество в целом. В условиях глобализации и непрерывного развития информационных технологий факторы, способствующие возникновению подобных деструктивных явлений, становятся все более многообразными и взаимосвязанными. При этом следует учитывать, что угроза, детерминируемая рассматриваемым феноменом, не ограничивается лишь физическим разрушением и подрывом безопасности граждан, включает в себя глубокие социальные и политические противоречия, способные дестабилизировать государственные институты и нарушить устоявшийся правопорядок, что, как правило, олицетворяет собой отсутствие концептуального единства и взаимопонимания внутри страны между отдельными слоями населения и аппаратом власти.

В контексте одного конкретного региона массовые беспорядки могут свидетельствовать о системных кризисах, которые требуют незамедлительного внимания не только со стороны правоохранительных органов, но и иных структур, занимающихся обеспечением нормальной жизнедеятельности граждан. Политическая репрессия, экономическое неравенство и недостаток социальной мобильности, как правило, служат основными катализаторами исследуемой девиантной активности. Примеры таких явлений можно наблюдать в различных странах, где протесты перерастают в действительно преступное поведение, угрожая целостности общества и подрывая доверие к представителям власти. В таких условиях особенно важно понять механизмы возникновения подобных движений, чтобы разработать стратегии их предотвращения и управления.

На интернациональной арене массовые беспорядки становятся объектом внимания правоохранительных организаций, исследовательских институтов и государств, которые стремятся анализировать и предотвратить конфликты, способные иметь трансграничные последствия. Взаимодействие между различными субъектами мирового сообщества, а также международные усилия по мониторингу и оценке такого рода конфликтных ситуаций подчеркивают необходимость комплексного подхода к изучению обозначенной проблематики.

Таким образом, исследование общественной опасности представленной криминальной активности требует междисциплинарного анализа, объединяющего социологические, политические и экономические аспекты. В данной статье проведен анализ факторов, способствующих возникновению массовых беспорядков, выявлены специфика детерминируемой ими опасности, а также направления совершенствования соответствующей сферы правоохранительной деятельности.

Обзор литературы

Проблема массовых беспорядков в современном правовом поле представляет собой особую угрозу общественной, а также национальной безопасности, что обуславливает значительное внимание к данному явлению в исследованиях, относящихся к специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Современные работы в этой области подчеркивают необходимость комплексного осмысления представленного делинквентного поведения как преступления с высокой степенью вредоносности, что требует изучения причин, форм и методов противодействия подобным проявлениям с учетом не только отечественного, но и международного опыта.

В зарубежной литературе интересующий нас деструктивный феномен рассматривается как системное явление, затрагивающее целую совокупность сфер деятельности, обеспечивающих нормальное функционирование общественных отношений. Специалисты подчеркивают, что массовые беспорядки не только представляют угрозу непосредственной физической безопас-

ности граждан, но и влекут значительные экономические потери, нарушают работу социальных институтов, что особенно остро проявляется в странах с уязвимыми структурами государственного управления¹. Кроме того, также отмечается целесообразность учета социальной подоплеки в реализуемых органами власти политике и мерах безопасности [1]. Аналогичного рода вопросы о значимости социально-психологических и организационных факторов в процессе противодействия данному преступлению рассматриваются в трудах российских ученых [2–4].

Важное место в исследованиях занимает анализ детерминант массовых беспорядков и факторов, усиливающих их общественную опасность. Например, в рамках публикаций Всемирного экономического форума отмечается, что неравенство в доходах, социальная изоляция и недостаточные финансовые возможности сыграли ключевую роль в провоцировании гражданских волнений в таких странах, как Чили, Эквадор и иных². Вместе с тем, помимо этого фактора, также выделяются бытовые, межнациональные, религиозные и иные причины и условия подобной криминальной активности [5, с. 304–305].

Вопросы классификации и правовой оценки рассматриваемой противоправной деятельности также активно обсуждаются в научной литературе. В трудах зарубежных авторов отмечается сложность четкого разграничения между мирными протестами и преступными деяниями, подпадающими под определение массовых беспорядков [6, с. 264–265]. Рассмотрение аналогичных вопросов, связанных с криминообразующими признаками девиантного поведения, прослеживается и в работах отечественных правоведов, в том числе трудах А.А. Абдульманова, Э.А. Арипова, А.А. Балашова, А.З. Ильясова, О.Н. Расщупкиной, С.А. Хохрина и других. Подобный исследовательский интерес закономерно обусловлен тем фактом, что криминализация выступает одним из ключевых направлений уголовной политики, в связи с этим в уголовно-правовой доктрине обозначенному аспекту принадлежит весьма значительная доля научного внимания [7, с. 226; 8, с. 27–29; 9, с. 167; 10, с. 58; 11, с. 108].

Материалы и методы

В изучении массовых беспорядков, их причин и последствий необходим системный подход, который позволяет учитывать многообразие факторов, способствующих данному явлению. Для достижения поставленных целей в статье использовано несколько взаимодополняющих методов:

– анализ литературы. Первоначальный этап исследования включал в себя обширный обзор существующих научных публикаций, отчетов правозащитных организаций и статистических данных, что позволило установить теоретическую базу, выявить ключевые аспекты проблемы массовых беспорядков и определить пробелы в существующих теоретических разработках, раскрывающих актуальность и специфику выбранной тематики;

– кейс-метод. Для глубокого понимания механизмов возникновения и эскалации «гражданских волнений» проанализированы конкретные примеры из различных стран, такие как протесты в США, движение «желтых жилетов» во Франции и массовые акции в странах Восточной Европы, что обеспечивает возможность не только иллюстрировать разнообразие факторов, влияющих на протестные действия, но и выявить общие тенденции и паттерны делинквентного поведения;

– количественные методы. Для выявления статистических закономерностей и анализа данных об интересующем нас феномене использованы анализ, синтез, индукция, дедукция, а также анкетирование, что позволило установить взаимосвязь между социально-экономическими показателями и частотой возникновения массовых беспорядков, а также оценить влияние различных факторов на степень общественного недовольства;

– контент-анализ. В целях понимания общественного восприятия и представления о данной криминальной деятельности необходимо исследование медийных публикаций и социальных сетей, содержание которых помогает выявить ключевые темы, эмоции и аргументы, присутствующие в общественном дискурсе, а также понять, как эти факторы могут влиять на поведение граждан;

– сравнительный анализ. Сравнительный подход применен для выявления различий и сходств в причинах и последствиях массовых беспорядков в разных странах и регионах. Это позволило

¹ Haig C.S., Schmidt K., Brannen S. The Age of Mass Protests: Understanding an Escalating Global Trend // The official information resource of the Center for Strategic & International Studies on the Internet. URL: <https://www.csis.org/analysis/age-mass-protests-understanding-escalating-global-trend> (дата обращения: 28 октября 2024 года); Press B., Carothers T. The Four Dynamics That Drove Protests in 2021 // The official information resource of the Carnegie Endowment for International Peace on the Internet. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2022/01/the-four-dynamics-that-drove-protests-in-2021?lang=en> (дата обращения: 28.10.2024).

² Peñaherrera E.C., Olalla D.M. Inequality triggered protests across Latin America. Here's how the youth can help // The official information resource of the World Economic Forum on the Internet. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/01/inequality-triggered-protests-latin-america-2019/> (дата обращения: 28.10.2024).

определить, какие факторы способствуют большей стабильности или, наоборот, склонности к протестным действиям.

С учетом этого следует заключить, что в настоящем исследовании использован следующий механизм (алгоритм) научной аргументации общественной опасности интересующего нас противоправного явления: проследить социально-правовое значение протестной активности; изучить специфику юридической оценки подобной криминальной деятельности через призму не только отечественного, но и зарубежного законодательства; исследовать основания его криминализации с точки зрения фундаментальных признаков преступления.

Результаты исследования

Ключевым элементом, отличающим уголовно наказуемое деяние от иных форм девиантного поведения, выступает фактор общественной опасности, который традиционно в гуманитарной доктрине ассоциируется с причинением вреда охраняемым законом отношениям либо угрозой его наступления, что, в свою очередь, должно свидетельствовать о наличии объективной и обоснованной потребности задействования инструментария, находящегося в распоряжении именно в УК РФ [12, с. 205]. При этом особое значение в данном контексте должно придаваться принципу справедливости, который требует соразмерного учета не только немедленных, но и долгосрочных последствий этих событий для социальной и политической стабильности. В связи с этим применение соответствующего отраслевого законодательства обусловлено следующей совокупностью предпосылок:

1. Высокая степень вредоносности. Интересующий нас феномен детерминирует неконтролируемую угрозу для общественного порядка и безопасности населения. В международной практике такие события часто приводят к значительным материальным потерям, нарушению прав граждан, параличу инфраструктурных объектов. В числе его концептуальных признаков следует выделить наличие нескольких объектов уголовно-правовой охраны (общественный порядок и безопасность + жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность личности, собственность, порядок управления и государственная власть), насильственный способ осуществления деяния, умышленную форму вины. Стоит подчеркнуть, что в юридической доктрине отсутствует единство мнений относительно непосредственного объекта данного преступления [13, с. 122; 14, с. 517; 15, с.

126], вместе с тем, исходя из специфики содержания соответствующих категорий, фигурирующих в наименовании раздела 9 УК РФ, предложенный ранее вариант представляется наиболее корректным отражением сущности подобных событий. Более того, достоверность указанной точки зрения также подтверждается благодаря результатам проведенного в рамках настоящего исследования анкетирования, согласно которому 63% из 124 опрошенных сотрудников правоохранительных органов (оперативные и следственные подразделения МВД России, а также представители СК России), согласились с обозначенной формулировкой непосредственного объекта посягательства, ответственность за которое регламентирована статьей 212 УК РФ.

2. Радикализация населения. Исследуемая форма криминальной активности обеспечивает создание благоприятных условий для экстремистских настроений. Данная связь объясняется рядом факторов, среди которых усиление общественного напряжения, поляризация взглядов и формирование чувства несправедливости, особенно когда протесты подавляются насильственными мерами со стороны государства. Согласованность данных феноменов сокрыта в самой природе их происхождения, поскольку сам термин «экстремизм» изначально использовался для описания политических и социальных движений, которые стремились к радикальным изменениям в обществе [16, с. 77]. Впоследствии специфика используемых здесь средств и способов достижения цели вывела данную деятельность на уровень безусловной угрозы, в том числе и для национальной безопасности. Определенная степень единства рассматриваемых форм криминального поведения прослеживается и на законодательном пространстве, в том числе это прослеживается и в юридическом поле зарубежных стран (например, статья 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму»¹), а также подтверждается результатами анкетирования, согласно которым приведенную в настоящем контексте позицию поддержали 77% респондентов.

3. Необходимость адекватной правовой защиты охраняемых законом интересов. Массовые беспорядки, сопровождаемые насилием, вандализмом и угрозой жизни и здоровью, наносят ущерб, который существенно превышает последствия административных правонарушений или иных девиантных действий. При таких обстоятельствах уголовно-правовая защита выступает

¹ О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З // Народная газета. 2007. 10 января.

не только как средство возмездия, но и как гарантия безопасности для всех охраняемых законом интересов, начиная от физической неприкосновенности граждан до сохранности общественной и государственной собственности.

4. Профилактическое воздействие. Массовые беспорядки имеют тенденцию к быстрому распространению и могут привлекать всё больше субъектов, увеличивая уровень насилия и разрушений. Уголовное наказание за участие в данной противоправной деятельности способствует снижению эскалации, так как оно направлено на предотвращение эффекта «распространения инфекции», когда первоначальные исполнители вовлекают все больше людей. Жесткие санкции позволяют установить четкие границы допустимого поведения и препятствуют глобальному вовлечению в конфликт, способствуя локализации инцидентов и уменьшению их масштаба.

5. Системный характер угрозы. Исследуемая криминальная активность зачастую имеет комплексные последствия, охватывающие разные сферы общественной жизни – наносят значительный ущерб городской инфраструктуре, транспортным сетям и иным объектам обеспечения жизнедеятельности местного населения. Например, когда беспорядки сопровождаются нападениями на больницы или школы, это создает дополнительную угрозу для жизнедеятельности граждан, особенно это касается уязвимых категорий, таких как дети, пожилые люди и больные. Прерывание работы гражданских институтов не только лишает граждан доступа к необходимым услугам, но и усиливает социальную напряженность. Уголовный закон, обладая инструментами для реагирования на системные угрозы, способен учитывать все аспекты ущерба и обеспечивать многоуровневую защиту.

6. Опыт зарубежных правовых систем. Международная практика также демонстрирует, что в большинстве стран массовые беспорядки рассматриваются как уголовно наказуемые деяния. Примером могут служить законодательные нормы США, Франции, Германии и других стран, где массовые беспорядки рассматриваются как серьезное преступление, за которое предусмотрены суровые меры юридической ответственности. В этом ключе считаем методологически оправданным обратиться непосредственно к соответствующим

источникам регулирования для рассмотрения интересующего нас вопроса через призму сравнительного правоведения.

Так, например, УК Республики Беларусь относительно сдержанно подошел к раскрытию объективной стороны соответствующего девиантного поведения¹, которое не включает в себя применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, как это отражено в статье 212 УК РФ². Заслуживает внимания еще и то, что законом не выделяется самостоятельная норма об ответственности за склонение, вербовку и иное вовлечение в соответствующую преступную деятельность. Данный аспект в определенной степени может быть решен за счет института соучастия, однако те же обучение, подготовка и финансирование, также имеющие непосредственное к нему отношение, получили самостоятельную криминализацию. Подобный непоследовательный подход в реализации уголовной политики однозначно оказывает негативное влияние на эффективность противодействия исследуемому деструктивному феномену. Вместе с тем в качестве положительного законодательного опыта нельзя не отметить целесообразность выделения отдельного состава преступления, посвященного материальному обеспечению обозначенной противоправной деятельности.

Также следует упомянуть и об отсутствии в УК Республики Беларусь положений, запрещающих призывы к массовым беспорядкам, насилию над гражданами либо к активному неподчинению законным требованиям представителей власти (например, статья 220 УК Республики Азербайджан³), что в некоторой мере может быть нивелировано благодаря расширительному толкованию нормы об ответственности за призыв к организации и проведению массовых мероприятий с нарушением установленного порядка. Однако в большей степени данное обстоятельство свидетельствует о наличии правового пробела.

Следующим заслуживающим внимания положением, касающимся противодействия интересующему нас феномену на интернациональной арене, выступает часть 4 статьи 272 УК Республики Казахстан, в рамках которой отражена криминализация публичных призывов к осуществлению

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон от 09.07.1999 № 275-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: закон от 30.12.1999 № 787-IQ. СПС «Континент». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 28.10.2024).

массовых беспорядков, совершенных с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет¹. Нельзя не отметить уместность такого направления реализации уголовной политики и для российских социально-правовых реалий, в частности относительно недавние события, произошедшие 29 октября 2023 года в аэропорту Махачкалы, выступают наглядной предпосылкой для принятия аналогичных изменений и в УК РФ. Взаимосвязь цифровых технологий с данной преступной деятельностью подчеркнул и глава государства В.В. Путин: «События в Махачкале инспирированы в том числе через социальные сети, не в последнюю очередь с территории Украины, руками агентуры западных спецслужб»².

Кроме того, указанная позиция прослеживается и на примере нормативной базы стран дальнего зарубежья, в частности параграф 2101 Свода законов США предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок до 5 лет за использование средств телефонной, радио и телевизионной связей для подстрекательства к массовым беспорядкам³. Положения данного документа активно применялись в 2020 году после смерти Джорджа Флойда, когда по всей стране вспыхнули протесты против полицейского насилия, для предъявления обвинения тем, кто использовал социальные сети и мобильные приложения для координации действий по реализации соответствующих радикальных протестных движений⁴.

В странах Восточной Европы также прослеживается акцент на публичной составляющей деятельности, связанной с «провоцированием» гражданского населения. В Польше и Венгрии, например, подход к регулированию и наказанию за участие в массовых беспорядках значительно изменился под влиянием политической обстановки. Так, например, в Польше власти усилили меры для предотвращения антиправительствен-

ных акций, используя как административные, так и уголовные санкции для сдерживания протестов, что повлияло на уровень свобод гражданского общества. Наказуемыми, согласно статье 119, являются действия, которые могут быть расценены как попытка дестабилизации или нарушение общественного порядка, особенно в контексте массовых политических собраний и протестов⁵. При этом статья 126а криминализует делинквентное поведение, выраженное в публичном подстрекательстве либо оправдании исследуемой нами преступной деятельности.

Весьма репрессивный подход к разрешению исследуемой проблематики прослеживается в уголовном законодательстве Франции, которое в статьях 431-1 и 431-3 описывает рассматриваемые нами действия как «участие в насильственных скоплениях», «повреждение общественного имущества» и «подстрекательство к насилию»⁶. Эти положения активно применяются для борьбы с беспорядками, такими как протесты «желтых жилетов» и относительно недавние события 2023 года, вызванные гибелью молодого человека Наэля М. в результате действий сотрудников полиции⁷. В подобных случаях правоохранительные органы привлекают участников к ответственности за физическое присутствие на месте беспорядков, даже если фактическое насилие или ущерб непосредственно ими не причинялся. Особенность рассматриваемого юридического поля заключается в акценте на коллективной ответственности. Субъекты могут быть обвинены в участии в «насильственном скоплении» или «преступном сговоре», что позволяет применить санкции ко многим лицам, находившимся на месте беспорядков, включая тех, кто не осуществлял прямого физического воздействия. Так, по делу о поджоге здания мэрии в Бобиньи обвиняемые были привлечены к ответственности за сообщения в социальных сетях и нахождение в

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон от 03.07.2014 № 226-V // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13 (2662). Ст. 83.

² Егорова В. Путин: События в Махачкале инспирированы агентурой западных спецслужб с Украины // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/10/30/putin-sobytiia-v-mahachkale-inspirirovany-agenturoj-zapadnyh-specsluzhb-s-ukrainy.html?ysclid=m2xhi5ouk7556561237> (дата обращения: 28.10.2024).

³ 18 U.S. Code § 2101 – Riots // The official information resource of the Legal Information Institute on the Internet. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2101> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴ Berris P.G., Foster M.A. Federal Criminal Laws Applicable to Rioting, Property Destruction, and Related Conduct // Congressional Research Service. 2020. URL: <https://sgp.fas.org/crs/misc/LSB10493.pdf> (дата обращения: 28.10.2024).

⁵ The Penal Code of Poland // Journal of Laws of the Republic of Poland of 20 July 2018. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/national-practice/penal-code-1997-amended> (дата обращения: 28.10.2024).

⁶ Code pénal français (Dernière mise à jour des données de ce code: 30 septembre 2024) // Legifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 28.10.2024).

⁷ Прокофьев В. Беспорядки по всей стране: убийство полицейским 17-летнего парня вызвало массовые погромы во Франции // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/28/pulia-operedila-mersedes.html?ysclid=m2xjdxzsnj942542608> (дата обращения: 28.10.2024).

толпе, что интерпретировалось как поддержка насильственных действий¹.

Обсуждение и заключение

Исследование специфики общественной опасности, а также иных концептуальных аспектов и особенностей криминализации массовых беспорядков обеспечивает методологически оправданную возможность предложить авторское определение рассматриваемого феномена, объективно не раскрытого в отечественном уголовном законе, а именно – *умышленные общеопасные действия насильственного характера, дестабилизирующие общественный порядок и безопасность, а также причиняющие вред одной либо нескольким сферам общественных отношений, складывающихся в рамках охраны жизни, здоровья, телесной неприкосновенности личности, собственности, порядка управления и нормального функционирования государственной власти, предусмотренные статьей 212 УК РФ.*

Безусловную значимость в вопросе противодействия подобному деструктивному явлению имеет построение социального правосознания и правовой культуры, основанных на отрицании любых проявлений радикализма, совершенствование межведомственного правоохранительного

взаимодействия, а также пропаганда позитивных нравственных установок и соблюдение этических норм. Контроль за этими проявлениями делинквентного поведения поможет в реализации конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, а также обеспечит безопасность государства в целом и будет способствовать сохранению межнационального согласия и социальной стабильности [17, с. 40].

Немаловажная роль в данном контексте принадлежит криминализации как одному из ключевых направлений уголовной политики, в рамках которой представляется целесообразным предусмотреть квалифицированный состав для части 3 статьи 212 УК РФ, регламентирующий действия, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а также еще один основной состав преступления, посвященный ответственности за финансирование массовых беспорядков. Данные меры направлены на модернизацию механизма правоохранительной деятельности с учетом современной социально-правовой действительности, а также реального состояния и уровня развития соответствующей категории преступности в стране.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Akram S. Recognizing the 2011 United Kingdom Riots as Political Protest: A Theoretical Framework Based on Agency, Habitus and the Preconscious // British Journal of Criminology. 2014. № 54 (3): P. 375 – 392.
2. Скребец Е.С. Организационные и правовые аспекты ликвидации массовых беспорядков // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 66 – 70.
3. Подлияев О.Л., Каримов А.А. Психологические особенности поведения людей в толпе и их учет сотрудниками правоохранительных органов при проведении массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 10 – 16.
4. Злоказов К.В. Анализ особенностей личности участников массовых беспорядков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 235 – 240.
5. Ишмухаметов Я.М., Янмурзин Д.Р. Условия развития массовых беспорядков // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 304 – 305.
6. Robinson N., Page E. Protecting Dissent: The Freedom of Peaceful Assembly, Civil Disobedience, and Partial First Amendment Protection // Cornell Law Review. 2021. P. 229 – 284.
7. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступ. ст.: М. Исаев. Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 464 с.
8. Кенни К. Основы уголовного права / пер. с англ. канд. юрид. наук В.И. Каминской; под ред. и с вступительной ст. канд. юрид. наук Б.С. Никифорова. Москва: Изд-во иностр. лит., 1949 (20-я тип. Союзполиграфпрома). LVII. 599 с.
9. Курлянский В.С., Карпушин М.П. Уголовная ответственность и состав преступления. Москва: Юрид. литература, 1974. 232 с.
10. Основные направления борьбы с преступностью: сборник статей / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; под ред. проф. И.М. Гальперина и проф. В.И. Курляндского. Москва: Юрид. литература, 1975. С. 47–76.

11. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
12. Степанов М.В., Петрянин А.В. Социально-правовая обусловленность криминализации противоправной деятельности, сопряженной с использованием цифровых финансовых активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 2. С. 203 – 212. DOI: 10.37973/KUI.2020.54.49.010
13. Арипов Э.А. Уголовная ответственность за массовые беспорядки: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2008. 249 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / [Верин В.П. и др.]; отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред.: А.С. Михлин, В.А. Казакова; Верховный Суд Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект. 2008. 699 с.
15. Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // Журнал российского права. Москва: Норма. 2004. № 3. С. 124 – 128.
16. Пшеничнов И.М. О понятии и месте феномена «экстремизм» в современном социально-правовом поле // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 75 – 79.
17. Пшеничнов И.М. Специфика общественной опасности взаимодействия феноменов «экстремизм» и «наемничество» в современных реалиях // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 3. С. 38 – 43.

REFERENCES

1. Akram S. Recognizing the 2011 United Kingdom Riots as Political Protest: A Theoretical Framework Based on Agency, Habitus and the Preconscious // British Journal of Criminology. 2014. № 54 (3): R. 375 – 392.
2. Skrebec E.S. Organizacionnye i pravovye aspekty likvidacii massovyh besporyadkov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (29). S. 66 – 70.
3. Podlinyaev O.L., Karimov A.A. Psihologicheskie osobennosti povedeniya lyudej v tolpe i ih uchet sotrudnikami pravoohranitel'nyh organov pri provedenii massovyh meropriyatij // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 3 (74). S. 10 – 16.
4. Zlokazov K.V. Analiz osobennostej lichnosti uchastnikov massovyh besporyadkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 4 (60). S. 235 – 240.
5. Ishmuhametov Ya.M., Yanmurzin D.R. Usloviya razvitiya massovyh besporyadkov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 304 – 305.
6. Robinson N., Page E. Protecting Dissent: The Freedom of Peaceful Assembly, Civil Disobedience, and Partial First Amendment Protection // Cornell Law Review. 2021. R. 229 – 284.
7. Bekkariya Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah / per. i vstup. st.: M. Isaev. Moskva: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1939. 464 с.
8. Kenni K. Osnovy ugolovnogo prava / per. s angl. kand. jurid. nauk V.I. Kaminskoy; pod red. i s vstupitel'noj st. kand. jurid. nauk B.S. Nikiforova. Moskva: Izd-vo inostr. lit., 1949 (20-ya tip. Soyuzpoligrafroma). LVII. 599 s.
9. Kurlyanskij V.S., Karpushin M.P. Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya. Moskva: Yurid. literatura, 1974. 232 s.
10. Osnovnye napravleniya bor'by s prestupnost'yu: sbornik statej / Vsesoyuz. in-t po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti; pod red. prof. I.M. Gal'perina i prof. V.I. Kurlyandskogo. Moskva: Yurid. literatura, 1975. S. 47–76.
11. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika. Moskva: Volters Kluver, 2009. 579 s.
12. Stepanov M.V., Petryanin A.V. Social'no-pravovaya obuslovlennost' kriminalizacii protivopravnoj deyatel'nosti, sopryazhennoj s ispol'zovaniem cifrovyyh finansovyh aktivov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11. № 2. S. 203 – 212. DOI: 10.37973/KUI.2020.54.49.010
13. Aripov E.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za massovye besporyadki: po materialam Kyrgyzskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2008. 249 s.
14. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / [Verin V.P. i dr.]; отв. ред. V.I. Radchenko; nauch. ред.: A.S. Mihlin, V.A. Kazakova; Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект. 2008. 699 с.

15. Ovcharenko E.I. Pravovaya harakteristika huliganstva // Zhurnal rossijskogo prava. Moskva: Norma. 2004. № 3. S. 124 – 128.

16. Pshenichnov I.M. O ponyatii i meste fenomena «ekstremizm» v sovremennom social'no-pravovom pole // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (63). S. 75 – 79.

17. Pshenichnov I.M. Specifika obshchestvennoj opasnosti vzaimodejstviya fenomenov «ekstremizm» i «naemnichestvo» v sovremennyh realiyah // Lobbirovanie v zakonodatel'stve. 2023. T. 2. № 3. S. 38 – 43.

Информация об авторе:

Хабибуллин Линар Ринатович, начальник кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки филиала Казанского юридического института МВД России (г. Набережные Челны), Linar-7771@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Habibullin Linar R., Head of Firearms, Physical and Tactical Training of the Kazan Branch of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Naberezhnye Chelny), Linar-7771@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 11.11.2024.

Статья принята к публикации: 24.12.2024.

Статья опубликована онлайн: 24.12.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.